Книга 1: Обман

«Гм, я думаю, у меня есть шанс», — нерешительно сказала Дженни, в ее голосе звучало беспокойство и неуверенность. Она никогда не была хорошей ученицей, но последние 2 года она очень усердно работала и получила свой средний балл A-. Кроме того, у нее было много мероприятий, общественных работ и множество рекомендаций, и ее последние SAT были приличными. Проблема была в том, что недостаточно было поступить в Пенсильванский университет, ей нужна была еще и стипендия, потому что ее родители не могли позволить себе платить за колледж.

— Я позабочусь об этом для тебя, детка, — уверенно сказал Колин. «Я поговорю с Патерно. Он подёргает за ниточки ради моей девушки. Не волнуйся, Дженни, я тебя приглашу».

— Нет, — твердо сказала Дженни. Колин предлагал это раньше, и это было для нее больным вопросом. «Я хочу сделать это сама. Не смей говорить обо мне с тренером Патерно».

— Ладно, ладно, — сказал Колин, отступая. Дженни иногда могла быть стервой (у нее был скверный характер), и он не хотел портить вечер. — Иди сюда, — сказал он, притягивая ее к себе. Он накрыл ее губы своими.

Он любил целовать Дженни. Ее губы были такими мягкими.

Он ласкал ее тело. Он начал ее раздевать. Ее наряд группы поддержки был горячим, но снять его было больно. Сначала жилет. Затем узкая водолазка. Там он остановился, не торопясь с ее лифчиком. Если он шел слишком быстро, иногда она пугалась и останавливала его. Но если он уткнулся носом ей в шею (ей это нравилось) и слегка погладил ее лифчик (ее соски были сверхчувствительными), то...

«О боже, Колин», простонала Дженни, выгибая спину.

Колин усмехнулся, чувствуя себя так, словно только что забросил трёхочковый. Потянувшись за ней, он опытным движением пальцев умело расстегнул ее лифчик.

Он отбросил кружевной лифчик и обхватил ее грудь. Они были маленькими, но такими милыми и стройными. Один сосок он потер между большим и указательным пальцами. Другой он всосал в рот.

"О Боже!" Дженни простонала сквозь стиснутые зубы. Ее грудь и соски были такими чувствительными, что было почти больно. Но боль сделала удовольствие потрясающим!

Она и представить себе не могла, что это может быть так хорошо! У нее и раньше были парни, но это были МАЛЬЧИКИ! Колин был ее первым МУЖЧИНОЙ (она думала о Колине как о мужчине, хотя ему было всего 18 лет, как и ей), и он знал, как заставить ее чувствовать себя

НАСТОЛЬКО ХОРОШО!

Колину нравилось ощупывать тело Дженни. Такая тонкая, такая упругая, такая мягкая. И ему нравилось, как она реагировала на его прикосновения. Ему потребовалось 5 месяцев, чтобы зайти так далеко - 5 гребаных месяцев, чтобы снять лифчик с этой цыпочки! - но по тому, как она стонала и корчилась под ним, он знал, что ей это нравится, она была распутной дикой кошкой под своим фасадом хорошей католической девочки.

Он провел рукой по ее ноге, продолжая тереть и сосать ее соски. Он провел рукой под ее юбкой из группы поддержки. Она застонала, когда он потер ее холмик, даже прижавшись к нему. Колин думал, что она сейчас кончит. Но потом она резко отстранилась.

Какого хрена?! Снова!

"Что случилось?" — сказал Колин с раздражением и разочарованием в голосе. Сколько раз Дженни делала это, останавливалась, как только дела шли хорошо? КАЖДЫЙ БЛЯДЬ РАЗ!

«Прости, Колин, я не могу», — сказала Дженни, торопливо надевая лифчик и водолазку.

"Почему?" — сердито сказал Колин.

«Я не обычная девушка», — сказала Дженни, ощетинившись.

Колин услышал сердитый оттенок в голосе Дженни и заставил себя успокоиться. Он ничего не получит сегодня вечером, если Дженни взбесится. — Конечно, ты не милая, ты лучшая, — сказал он более мягким голосом. «Но мы любим друг друга, верно? Мы собираемся пожениться. Так чего же мы ждем?»

«Я не знаю, детка», сказала Дженни, тая от нежного выражения его красивого лица. «Я просто боюсь».

"Но почему? Ты же меня любишь?"

"Конечно, детка", заверила его Дженни, потирая его грудь. Она не знала, почему так испугалась, причин было много. Это не помогло ей вырасти консервативной католичкой, для которой секс до брака считался грехом. Это, конечно, не остановило ее старшую сестру Эмму, которая позволила своему парню забеременеть. Эмма бросила колледж и вышла замуж за отца Вика. Это действительно напугало Дженни, она не хотела закончить как Эмма.

Дженни не хотела говорить Колину истинные причины своего беспокойства. У Колина был выбор девушек, она не хотела, чтобы он думал, что она фригидна. Поэтому она выпалила: «Я не могу в своей форме». Это БЫЛО проблемой для Дженни.

Колин рассмеялся. «Снимем, не испачкается», — сказал он ей, посмеиваясь.

— Это не то, — сказала Дженни. Она все равно собиралась его помыть, как всегда делала после игр. «Группа поддержки — это моя команда, я капитан, это было бы неуважительно».

Колин снова рассмеялся, на этот раз насмешливо. «Черлидинг — это не спорт, вы, девочки, здесь для того, чтобы хорошо выглядеть и подбадривать нас», — пренебрежительно сказал он.

Глаза Дженни расширились от шока. "Черлидинг - это спорт!" — настаивала она. «Требуется быстрота, координация, сила. Я занимаюсь танцами и гимнастикой столько же, сколько ты играешь в футбол и баскетбол».

— Танцы — это не спорт, — усмехнулся Колин. «Хорошо, может гимнастика, но не танцы».

Дженни посмотрела на Колина. Она любила его, но иногда он мог так бесить. "Ты попробуй встать на цыпочки!" — рявкнула она на него. "Ты попробуй сесть на шпагат!"

«Ладно, ладно, я сдаюсь, танцы — это спорт», — смеясь, сказал Колин. Дженни посмотрела на него, зная, что он покровительствует ей.

— Прости, хорошо? — сказал Колин, увидев ее гнев. «Да ладно, не злись. Сегодня мы выиграли игру, я проиграл 35. Там был тренер Пенн Стейт, я мог бы играть в баскетбол И в футбол. будет предметом зависти каждой девушки в кампусе. Кроме того, мне нравится смотреть, как ты танцуешь, так что неважно, спорт это или нет, верно?"

"Да, хорошо", сказала Дженни себе под нос, глядя вниз и чувствуя себя сдувшейся.

— Да ладно, не расстраивайся, — сказал Колин, кладя палец ей под подбородок и поднимая ее лицо, чтобы посмотреть на него. Он усмехнулся и сказал: «Ты самая красивая девочка в школе, что тебе еще нужно?» Он одарил ее, как ему казалось, ободряющей улыбкой. "Хорошо?" он спросил.

— Ладно, — сказала Дженни еле слышным голосом, снова глядя себе под ноги.

— Иди сюда, — сказал Колин, снова притягивая ее к себе. — Ты чертовски красива, — выпалил он. Он поцеловал ее, проникая языком в ее рот.

Дженни позволила ему целовать ее. Она позволила ему ласкать себя. Это все, чем она была, верно? Красивое лицо и сексуальное тело. Что-то, что можно поцеловать и потрогать.

Она позволила ему снова снять с себя водолазку и лифчик, она позволила ему снова приласкать себя. Вскоре ее тело ответило, прежде чем она ответила на поцелуй и застонала от

его прикосновений. Она ничего не могла с собой поделать, она была такой.

Колин снова полез под короткую юбку Дженни. Его рука накрыла ее холмик, он потер ее. Он улыбнулся, когда Дженни раздвинула ноги. Да, сегодня вечером он собирался лопнуть ее вишенку. В своей машине, в своем огненном мустанге, в своем наряде группы поддержки. Он всегда знал, что Дженни Джонсон шлюха. Он любил ее, ее красивое невинное лицо, но он знал, что внутри была шлюха, отчаянно желавшая выйти наружу. Он потянулся к поясу ее трусиков и стянул их вниз.

Дженни потребовалась вся сила воли, чтобы сжать ноги и оттолкнуть руку Колина. — Я не могу, Колин, — сказала она, задыхаясь. Она подтянула трусики и поправила юбку. Она не была к этому готова, у нее даже не было презервативов.

"Иди к черту Дженни!" — сердито сказал Колин, в отчаянии запрокинув голову. Он был так близко, что чуть не сорвал с нее трусики! — Ты не можешь, черт возьми, оставить меня вот так!

— Прости, малыш, — утешительно сказала Дженни, потирая его грудь. Она знала, какими бывают парни, особенно такие, как Колин. Когда они были так взволнованы, им требовалось облегчение, иначе они не могли функционировать. Она знала, в чем заключалась ее работа, чего от нее ждали такие парни, как Колин. Что ей нужно было сделать, чтобы удержать такого мужчину, как Колин.

Играя с пуговицами его рубашки, Дженни предложила: «Я могу позаботиться о тебе, как в прошлый раз».

Колин посмотрел на нее, и на его лице появилась улыбка. «Да? Теперь ты говоришь, детка».

Дженни провела рукой по промежности Колина, чувствуя эрекцию внутри его штанов. Она расстегнула его штаны и вытащила его, держа обеими руками.

— У тебя приятное прикосновение, — прошептал Колин, его дыхание стало тяжелее от ощущения маленьких мягких рук Дженни вокруг его члена.

"Ага?" — прошептала Дженни в ответ, глядя на его большой член.

Колин положил руку на голову Дженни, запустив пальцы в ее пышные светлые волосы. "Тебе нравится держать мой член, не так ли?" — спросил он со знанием дела.

Дженни не ответила, боясь признаться в этом себе так же, как и Колину. Но дело в том, что ей это ДЕЙСТВИТЕЛЬНО нравилось. Она и раньше щупала других парней, терла их, но всегда через штаны. Колин был первым, что она держала в руках. Хотя она делала это уже несколько раз (может быть, полдюжины раз), его пенис все еще поражал ее. Он был большим в ее руках,

таким тяжелым. Твердый, как гранит, но с мягкой кожей, как у младенца. Он был таким длинным и толстым, что она не могла представить его внутри себя. Тем не менее, ее киска пульсировала при ощущении и виде этого, инстинктивно желая этого.

«Ты любишь мой член, не так ли, Дженни?» — спросил он, понимающе ухмыльнувшись.

— Колин, боже, — нервно хихикнула Дженни. Это ДЕЙСТВИТЕЛЬНО возбуждало ее, но ей было трудно признать это. Вот каково было расти католичкой, она чувствовала себя виноватой во всем.

Дженни уклонилась от его вопроса, расстегнув его рубашку. «Ты снял мою рубашку, я сниму твою», — сказала она с кривой ухмылкой. Она расстегнула его рубашку, обнажив грудь. Было темно, но она могла видеть его в лунном свете.

Боже, он был так прекрасен! У него везде были мышцы!

Она провела руками по его точеной груди, ее губы следовали за кончиками пальцев. У нее закружилась голова от волнения. Его тело так заводило ее! Колин возбудил ее!

http://erolate.com/book/38/191